

пошли раздоры, завелась въ государствѣ безурядица. Нѣмцы этой поры не пропустили, стали нападать на славянское племя. Большія были войны. Сосѣднія Нѣмцамъ окраины земли славянской обезлюдѣли совсѣмъ. Встрѣчались тамъ разрушенныя строенія, обломки всюду какіе-то, а народу никого не было. Звѣри дикіе бродили стадами, и страшно было ѣздить по дорогамъ. Кончилось тѣмъ, что Нѣмцы одолѣли Славянъ, заставили ихъ приносить подать въ ближній нѣмецкій городъ.

Съ тѣхъ поръ какъ Сѣмо сокрушилъ силу Обровъ, они уже не поправились, но иногда выходили изъ Панноніи и дѣлали набѣги на нѣмецкую землю. Однажды императоръ германскій, Карлъ Великій, противъ нихъ собрался, и тогда насталъ Обрамъ конецъ. Перебили ихъ Нѣмцы, а Паннонію такъ разорили, что нельзя было опознать мѣста, гдѣ стоялъ главный городъ Обровъ и дворецъ ихъ князя. Все, что было въ Панноніи цѣннаго, Нѣмцы вывезли съ собой и покинули землю пустую. Въ нее стали приходить Славяне изъ Моравіи, и снова сдѣлалось въ Панноніи людно: завиднѣлись деревни, повеселѣли мѣста.

Тогда Нѣмцы стали говорить: «Эта земля наша, мы ее оружіемъ добыли; пусть не забываютъ Славяне, что на чужой землѣ живутъ.» Принялись Нѣмцы строить города въ Панноніи и монастыри съ высокими каменными оградами; въ городахъ ставили войско. На каждый монастырь императоръ германскій отдѣлилъ довольно земли, остальную землю раздарилъ своимъ нѣмецкимъ князьямъ: на все это прислалъ грамоты, а по грамотамъ вышло, что Славяне паннонскіе вмѣстѣ съ землею были отданы во владѣніе князей и монастырей; должны были по-неволѣ работать и платить оброкъ.

Надъ Нѣмцами былъ церковнымъ владыкой римскій папа. Отъ него у нихъ были священники: сначала все изъ Рима пріѣзжали; послѣ папа далъ Нѣмцамъ епископовъ, и они посвящали священниковъ изъ Нѣмцевъ. Но и эти священники читали Слово Божіе и служили обѣдню по латыни, это значитъ по римски. Такъ уже изстари было положено во всей области римскаго патріарха.

Когда Нѣмцы покорили себѣ Славянъ моравскихъ, а паннонскихъ Славянъ сдѣлали своими рабами; то начали съ тѣхъ и съ другихъ, кромѣ подати, брать еще на церковь.

На Моравѣ прежде были проповѣдники изъ Царьграда и съ запада и крестили, но мало считалось христіанъ. Все равно, какъ утренняя заря на небѣ тонкою полоской начинается, — едва засвѣтилась христіанская вѣра въ задунайскихъ сторонахъ. И вдругъ сразу пріѣхали нѣмецкіе священники, стали всѣхъ подрядъ крестить и переписывать по приходамъ, чтобъ